

17.09.04

20

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

В Москве выставили 9-метровое полотно, написанное по мотивам знаменитой картины Репина

ВЛАДИМИР МАШАТИН

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

Год назад два московских художника Сергей Калинин и Фарид Богдалов объявили о необычном проекте. Они решили сделать римейк картины Ильи Репина «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года», где вместо старорежимных министров и советников были бы изображены современные политические деятели. Начиная с пятницы законченную девятиметровую картину можно увидеть в Музее современного искусства, основанном Зурабом Церетели.

Идея изобразить Путина и все его политическое окружение в виде царского совета витала в воздухе уже не первый год. В отличие от своего предшественника Бориса Ельцина, которого все чаще изображали как советского героя (например, на соцреалистических полотнах Виноградова и Дубосарского), Путин претендовал на качественно иной уровень презентации. Он воспринимался не как романтический герой, а как человек системы: неслучайно художники Виктория Тимофеева и Дмитрий Врубель не так давно вставили портрет президента в «Черный квадрат» Малевича, а потом выпустили календарь, где каждому месяцу соответствовало выражение лица Владимира Путина (январь – оптимистичный, май – просветленный, ноябрь – мрачный и так далее). Иными словами, новая власть в портретах современных художников перестала быть народной, а стала элитарной, императорской, сконцентрировалась в одной личности. Поэтому идея Калинин и Богдалова нарядить президента в царские одежды, а его сподвижников в генеральские мундиры с золотыми эполетами и орденскими лентами не была такой уж новаторской. К тому же празднование трехсотлетия Петербурга показало, что город первого российского императора с его дворцами и размахом лучше всего подходит новому имиджу власти. По сути, Государственный Совет,

Свое «Заседание» художники Фарид Богдалов (слева) и Сергей Калинин готовили год.

торжественное заседание которого запечатлел Илья Репин в 1903 году, – чистой воды маскарад власти. На репинской картине показано, как высшие чины России собрались 7 мая 1901 года, чтобы отпраздновать столетие своего Совета. Реальные политические вопросы решались тогда совсем другим образом. Не в золотых эполетах и парадных мундирах. Если же учесть, что буквально через два года в стране разразился политический кризис, который смел половину участников заседания, то станет понятно, что Репин с подмастерьями изобразил «Русь уходящую», когда император снизошел до советов, собраний и совещаний. На картине же Калинин и Богдалова по сути изображен такой же

маскарад, только не конкретной предреволюционной, а некоей воображаемой эпохи. Здесь собралась те 89 персонажей, которых определило всенародное интернет-голосование. В рядок друг за другом сидят Ельцин, Горбачев и Жириновский, Михалков и тут же рядом – Касьянов, Греф, Хакамада (к слову, портрет Хакамады самый неудачный во всей картине). Где-то вдали, у колонн торжественного зала, мелькают Березовский, Церетели и сами художники. На выставке дана подробная схема расположения каждого из участников заседания. Как пояснили авторы, их работа – это «утопическая мечта о политическом согласии». Но, кажется, художники лукавят: эта картина – не столько аллего-

рия политического согласия (тогда бы надо было изобразить счастливый народ по примеру живописцев Возрождения), сколько паноптикум власти, чиновничий цирк. Ведь основной интерес в ней вызывает то, как наши чиновники смотрятся в царских нарядах. Смотрятся они вполне достойно, особенно президент Путин, одетый в неприхотливый военный мундир Николая Второго с орденом Св. Георгия на воротнике. Как раз в этом эффекте сравнения – кто где сидит и кто с кем сидит в императорском антураже – заключена единственная находка живописцев. Если уж быть до конца последовательными, то эту картину нужно переписывать каждый год, меняя лидеров. Тогда бы это был сильный проект современного искусства.

Нужно отдать должное Калинин и Богдалову – они отработали свой хлеб честно: создали типичный хэнд-мейд (ручную работу) в духе XIX века. Недаром потратили холсты и масляные краски. Сумма затрат, естественно, не обнаружится (в качестве спонсоров у художников фигурирует некий американский фонд). Но известно, что, когда в Петербурге для Мариинского дворца решили сделать копию самой картины Ильи Репина, тогда долго искали 50 тысяч долларов для этих работ. С учетом того, что московские живописцы выполнили крупномасштабные эскизы каждой из моделей (главным образом по фотографиям), общая стоимость их полотна наверняка возрастает почти в два раза. Если же говорить о художественном эффекте, то здесь нужно вспомнить две вещи. Во-первых, представление современных политиков в качестве персонажей

классических картин далеко не новость. Художник Андрей Будаев в галерее «Файн Арт» уже переиначивал живопись XIX века на политический лад: в его «Явлении Христа народу» вместо Спасителя фигурировал Борис Березовский, на куче черепов из «Апофеоза войны» Верещагина сидел Борис Ельцин. А Геннадий Зюганов уже убивал своего соратника в римейке репинского же шедевра «Иван Грозный». Правда, Будаев делал это с помощью компьютера, заменяя старых героев на лица нынешних избранников. В разговоре с обозревателем «Новых Известий» кураторы галереи «Файн Арт» искренне недоумевали: зачем нужно было Богдалову с Калининным огород городить, когда такие вещи делаются одним нажатием клавиши?

Но как раз здесь и возникает вторая проблема нынешнего проекта. Дело в том, что проект «Заседание Федерального собрания» начался как галерейный ироничный проект, а перерос чуть ли не в официальное восхваление известных деятелей в резиденции Зураба Церетели. Это как если бы Шиллов сел писать очередной портрет Рема Вяжирева, а вместо него создал бы карикатуру. Художники оказались где-то посередине: для официальных живописцев (типа Глазунова и того же Шилова) они недостаточно услужливы, для постмодернистов – недостаточно остроумны и изобретательны. В этом плане они и сами оказались в роли торжественных заседателей. Когда поезд с теми, кто считал актуальным изображать политиков как старорежимных господ, уже давно ушел, наши живописцы все еще накладывали последние штрихи на свой римейк.

Геннадий СЕЛЕЗНЕВ, экс-спикер Госдумы:

– Я знаком с этими художниками. Перед тем как поместить меня на полотно, они рассказали мне о замысле по-своему интерпретировать великую картину Ильи Репина. Сначала я, конечно, был шокирован: как в окружении некоторых сомнительных персонажей, да и вообще в таком одеянии, я появлюсь на полотне? Но потом, когда поразмыслил над идеей художников, я согласился с ними. Раз они посчитали нужным обратиться к модному ныне жанру римейка, то я не мог им в этом отказать. Непонятно может быть только то, почему государственные мужи изображены на картине в мундирах, с лентами и орденами. К тому же несмотря на то что я был спикером российской Думы все предшествующие годы, на картине это никак не отразилось.

АНАТОЛИЙ ЛУКИН

Ирина ХАКАМАДА, глава оргкомитета партии «Свободная Россия»:

– Я не знаю авторов полотна, которое экспонируется в Музее современного искусства. Но мне и не нужно предварительного ознакомления с ним, чтобы сделать вывод: власть и потворствующие ей художники владают в исторический маразм. Отсюда и негативное отношение к тому, что меня изобразили на этом полотне в одном ряду с прочими государственными мужами. К ним тоже нет никакого уважения, потому что за все предшествующие годы они не только палец о палец не ударили, чтобы жить стало лучше, но и реально свели на нет надежду на выход из кризиса и процветание. Поэтому изображение ничемной власти, которая проиграла страну, в данном случае и при нынешней обстановке как минимум неуместно.

ДМИТРИЙ КРУТОВ

Беседовал Сергей ТКАЧУК

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ lights

№ 170 (1569) 17 сентября 2004 года